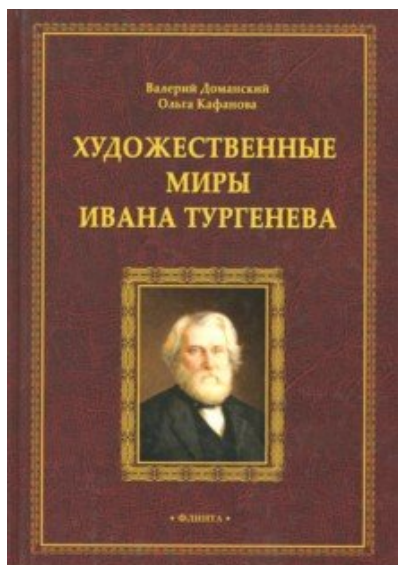

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.17223/23062061/21/9

А. Молнар

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.А. ДОМАНСКОГО
И О.Б. КАФАНОВОЙ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МИРЫ
ИВАНА ТУРГЕНЕВА». М. : ФЛИНТА, 2018. 432 с.**

Аннотация. В рецензии высоко оценивается вклад авторов (В.А. Доманского и О.Б. Кафановой) в современное тургеневедение. В ней освещается структура книги, анализируются ее основные части, посвященные миру усадебного космоса И.С. Тургенева, интермедialности его произведений и творческим связям с французскими литераторами. Рассматриваются предложенные в монографии способы исследования творческого метода и особенностей поэтики произведений русского писателя. Рецензент считает, что монография обобщает и анализирует богатый материал русского и зарубежного литературоведения, эпистолярного и мемуарного наследия и может послужить основой для новых научных трудов, посвященных личности и творчеству Тургенева.

Ключевые слова: *рецензия, монография, художественные миры, усадебный космос, интермедialность, творческие связи.*

Научная монография В.А. Доманского и О.Б. Кафановой является серьезным вкладом в современное тургеневедение: она представляет собой своеобразный итог исследований авторов на протяжении почти двух десятилетий. В концептуальном предисловии обозначена основная цель книги – выявить и представить те черты личности, эстетики и поэтики Тургенева, которые ставят его в один ряд с самыми крупными русскими и европейскими мастерами слова.

Каждая из частей рецензируемой монографии раскрывает одну из существенных сторон творческого метода русского писателя и может послужить моделью для создания новых научных книг и учебных пособий. Как справедливо отмечают авторы, «погружение в миры Тургенева заставляет задуматься о сложной личности писателя, его постоянной эволюции, поисках и диалектике» [1. С. 5–6]. В книге выявлены главные доминанты творческих достижений И.С. Тургенева, которые составляют суть его художественной эволюции от романтизма к вершинам реализма и появлению новых литературных тенденций – импрессионизма и символизма.

В предисловии авторы монографии рассматривают основные аспекты творчества Тургенева. Их концептуальное обобщение может послужить ознакомлению с творчеством писателя, его главными темами, особенностями его поэтики: усадебным космосом, онтологической сущностью природы, концепцией любви в ее стихийно-психологическом проявлении, способами создания психологических типов героев и т.д. Особый аспект изучения мира Тургенева – его многогранная деятельность как «русского европейца». Эти и другие проблемы, затронутые авторами монографии, позволяют по-новому рассмотреть личность и творчество русского писателя, актуализировать его творческое наследие.

Монография состоит из трех частей. В первой репрезентирована уникальность художественного мира Тургенева, обусловленного русской усадебной культурой. Несмотря на появление в последнее время многочисленных работ о мире русской усадьбы, В.А. Доманский и О.Б. Кафанова комплексно и многоаспектно исследуют неповторимый усадебный топос повестей и романов, на богатом фактическом материале раскрывают его эстетику, поэтику и философию, исследуют генезис и эволюцию тургеневской героини.

В первой главе первой части авторы подробно рассматривают историю возникновения и эволюции русского усадебного текста, развивают идеи известных ученых (Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана) о семиотике и семантике садово-парковых ансамблей. В отличие от бытующего исследовательского мнения, авторы различают усадебную повесть и усадебный роман, поскольку последний жанр, наряду с усадебной драмой, создан исключительно Тургеневым. В своем подходе к данному феномену они акцентируют не только место действия, но и

прикрепленные к нему фоновые, культурные и исторические мотивы. Главное отличие усадебного романа от повести усматривается в том, что узкие рамки повести не позволяют отражать ни развитие общественного сознания, ни постановку вечных вопросов бытия [1. С. 60]. Лишь в более крупном, разветвленном в сюжетном отношении, прозаическом произведении можно «представить несколько стилей садов и парков» и, соответственно, жизненных укладов, идей, проблем и мироконцепций [Там же. С. 51].

В первой главе перечисляются и сопоставляются также основные компоненты метасюжета усадебного жанра на примере разных тургеневских произведений. Вместе с тем здесь в поле зрения авторов входят и элементы русского национального сознания. Интересны наблюдения над литературными, мифологическими и библейскими мотивами в усадебных текстах Тургенева. К этому аспекту авторы обращаются также и в других частях монографии.

Наиболее актуальной для изучения творчества И.С. Тургенева, на мой взгляд, в рецензируемой монографии является вторая глава первой части, в которой представлены наблюдения авторов над хронотопом усадебного текста в конкретных повестях и романах писателя. В ней показано, как преломляются в русской культуре литературные образы, сложившиеся в традиции и преобразованные Тургеневым. Эта трансформация в действительности открыла путь и к созданию тонких женских характеров, именуемых «тургеневские девушки». Реципиенты не всегда осознают, что топос сада и парка укоренил в общем культурном поле новое отношение к природе и человеку. Авторы монографии с кропотливым трудом раскрывают именно те сюжетные, психологические, образные элементы текста, которые в связи с символикой времени и места действия разворачивают тургеневскую концепцию и направляют читательскую интерпретацию. Примером такого анализа является повесть «Первая любовь», которую можно рассматривать как «пролог» к тургеневским усадебным романам с их структурой (экспозицией, интригой, коллизией, развязкой и эпилогом).

В данной главе изучаются также культурно-исторические, эстетические и эмоциональные функции садов, парков и ландшафтов. Усадебный топос повестей свидетельствует об отличии между этим жанром и романами Тургенева. На конкретных примерах аргументируется, что в то время, как первые ограничиваются любовными коллизия-

ми, в последних фигурируют и серьезные социальные и философско-идеологические проблемы.

Обращаясь к усадебным драмам, авторы монографии вводят термин «культуремы», обозначающий «ключевые понятия культуры». При этом опровергается распространенное мнение о недраматургичности пьес писателя, в которых психологическая мотивация действий лиц и главные события также тесно соотносятся с усадебным хронотопом. На примере комедии «Месяц в деревне» раскрывается усадебная сюжетная коллизия и подтверждается особая, романоподобная сценичность пьесы, о которой свидетельствует и ее успешная экранизация (например, художественный фильм Веры Глаголевой «Две женщины»). Данная пьеса рассматривается и на мотивном уровне, при этом жанровый подход обогащается многосторонним анализом текста.

Романы Тургенева также представлены сквозь призму усадебного сюжета и хронотопа разных садовых стилей, символики природных элементов, определяющих поведенческие модели героев. Аспекты художественного мира писателя, перечисленные в предисловии, т.е. темы любви и искусства, типология героев, в особенности новые женские образы, также подвергаются вдумчивому анализу, что позволяет авторам заключить, что сад «является метафорой женского элемента» [1. С. 109]. Впечатляет раскрытие символики дендронимов и образов флоры как составляющих сада. Отмеченные аспекты романов Тургенева позволяют соединять в себе любовные коллизии с широким общественно-социальным контекстом и философским подтекстом.

Весьма убедителен и общий исследовательский итог третьей главы первой части монографии, в которой утверждается, что понятие «тургеневская девушка» не случайно имело двойственную природу. Общепринятые стереотипы о нежной девушке у Тургенева заменены галереей разных вариантов основного типа, которому можно противопоставить образ «роковой женщины».

Замечательно в этом плане то, что авторы книги рассматривают Лизу Калитину как новый историко-культурный тип, ибо именно в нем воплощаются лучшие женские качества (способность глубоко любить, тонко чувствовать музыку, поэзию, природу). Все, что неискушенному читателю может показаться прямолинейным отрицанием жизни, исследователями толкуется как высшее проявление духа, чувства, жертвенности. Развитием образа героини являются другие тур-

гениевские девушки, ищущие свою сферу деятельности, как, например, Елена Стахова. Это позволяет авторам книги, вслед за Л.В. Пумпянским, сделать вывод о том, что источником этих характеров у Тургенева была не только пушкинская Татьяна Ларина, но также и «образы Жорж Санд». Итак, фундаментом структуры «тургеневской девушки» является сочетание именно этих литературных прообразов, которые могут обнаруживать лучшие женские качества. Здесь при интерпретации произведений прослеживается и соответственное национальное общественное и историко-культурное развитие. Помимо тщательного сопоставления женских образов, исследователи не забывают соотнести их с темой усадебной культуры и приходят к утверждению, что при исчезновении усадебной культуры исчезает и «тургеневская девушка».

В четвертой главе первой части художник ландшафта и женской души Тургенев представлен как мастер флористических образов и мифологем. Цветочные мотивы рассматриваются в книге с разных точек зрения, в частности информационной, психологической, эстетической и драматургической функций. Представляется очень плодотворной мысль о взаимосвязи цветка гераниума и вальса, прозвучавшего в повести «Ася». Античные мифологемы, трансформированные в литературные образы, глубоко дополняют и расширяют толкование отдельных сюжетных узлов. В книге получает свое законное развитие и мифологема золотого века в усадебных текстах Тургенева. Авторы подытоживают свои наблюдения и при помощи культурных кодов и интермедийных приемов. В результате культурема «дворянское гнездо» встраивается в круг иных универсалий русской культуры.

Несмотря на заявленную новую тему (искусство), усадебная тема пронизывает и вторую часть монографии. Совершенно новаторским является материал этой части книги, в которой литературное творчество Тургенева рассматривается в неразрывном синтезе с музыкой и живописью. Хочется согласиться с авторами, что именно эта теснейшая связь слова с другими видами искусства, т.е. интермедийность тургеневского текста, определяет оригинальность его творческого метода, не имеющего аналогов в русской классической литературе. Как гласит заглавие «В мире искусства», здесь анализируются наиболее «музыкальные» романы писателя «Рудин» и «Дворянское гнездо». Под разными ракурсами, в частности, изучаются музыкальные темы и

функции музыки. Впервые глубоко и убедительно рассматривается не только «внешняя», но и «внутренняя» музыкальность тургеневских произведений, проявляющаяся в создании мизансцен, характеристике персонажей, композиции и даже звукописи самой тургеневской фразы.

В этом фундаментальном исследовании, во-первых, суммируются достижения тургеневедения по одной из основных для Тургенева тем, во-вторых, подвергнуты сопоставительному анализу музыкальные сцены, отсылки, мотивы, которые так или иначе прозвучали, были упомянуты в романах писателя. Оказывается, что эти вставки играют важную роль в понимании сюжетных событий и характеристики героев; они выражают любовные чувства, к тому же вписываются и в пейзажные зарисовки, т.е. являются составляющими усадебного текста. Таким образом, историко-литературные наблюдения авторов книги тесно переплетаются с поэтологическими, приводя к плодотворным заключениям о творчестве Тургенева. Музыка, действительно, во многом определяла личность писателя, и это всесторонне отразилось в его произведениях. Центральный (поколенческий) вопрос «Отцов и детей» также убедительно освещается посредством интертекстуальных и музыкальных «микросюжетов».

Вторая глава бросает свет на известную, однако, до сих пор не вполне изученную проблему отношений Тургенева и Полины Виардо. Много и по-разному было уже написано об их личной и творческой связи, но авторы книги обращаются к менее популярной и очень занимательной теме – к музыкальному и литературному сотрудничеству писателя и певицы. Кроме биографических и историко-литературных фактов в этом разделе обсуждаются вопросы перевода с немецкого языка на русский и обратно, с языка одного поэта на язык другого прозаика, а также вопросы перевода с вербального языка на музыкальный и наоборот. Все это осложняется к тому же еще и проблемой другой медиации – пения. Такая многоуровневая перекодировка и взаимодействие искусств, безусловно, свидетельствуют о бесспорном новаторстве книги. А создание совместного «альбома» великих деятелей культуры требует сопоставительного изучения разных поэтических уровней текстов, что блестяще выполнено авторами монографии. На наш взгляд, именно эта глава заслуживает наибольшего внимания и почтения, несмотря на то что, например, аспект звукописи, как нам кажется, стоит рассматривать и в другом плане: вместо

описательной функции уловить семантику созвучий. В монографии доказано, что к «немецкому альбому» следует подходить как к «отдельному циклу стихотворений» [1. С. 275] и такой стиховедческий подход позволяет раскрыть особый талант Тургенева, не ограничивающегося «Стихотворениями в прозе». Отметим, что корни лирической прозы писателя, «симбиоз музыки и слова» можно обнаружить уже в романах, прежде всего в «Дворянском гнезде».

Не менее интересным является глава три второй части, посвященной словесной живописи Тургенева. Авторы показывают, как посредством слова Тургенев «рисует» пейзажи, интерьеры и портреты героев, используя живописные приемы. В отличие от общепринятого мнения о фламандстве И.А. Гончарова, авторы убедительно говорят о влиянии на создателя «Записок охотника» Давида Тенериса Младшего и братьев Остаде. Живопись барбизонской школы также имеет большое значение для понимания как тургеневской биографии, так и его творчества. Исследователи тонко и вместе с тем с компетентностью знатоков и ценителей указывают на изобразительное мастерство Тургенева, мастерски создающего параллели между реалистическим изображением природы и внутренним миром человека посредством красок, деталей, композиций. Размещенные в книге картины художников наглядно демонстрируют общность словесных и живописных пейзажей, о которой так многосторонне пишут авторы. Несомненно, что данный раздел может стать началом большого исследования об изобразительном мастерстве русского писателя.

В третьей части монографии «В кругу французских литераторов» ярко и по-новому высвечиваются черты Тургенева – русского европейца. Тургенев считается специфически русским писателем, но тем интересней рассмотреть его творчество в широком европейском контексте. Исследование убеждает, что как никто из соотечественников, он сумел жить на пограничье разных культур, оставаясь при этом глубоко преданным России, отечественной литературе. В этой части труда Тургенев сопоставлен с великими французскими писателями, Гюставом Флобером (глава 1), Жорж Санд (глава 2), Эмилем Золя (глава 3). В общении и творческих диалогах с ними Тургенев предстает в разных творческих ипостасях: как критик, читатель, слушатель, переводчик. Авторы убедительно доказывают, что литературные образы, которые сложились в творчестве Флобера, Жорж Санд, Золя,

были важны, в частности, и для формирования так называемых «тургеневских девушек», которые в основе своей универсальны, хотя естественно, не лишены и национальной окраски. Со своей стороны, французские писатели могли интересно прочитывать и интерпретировать тургеневское творчество в целом и конкретные его произведения. В этом плане в книге рассматривается не только история биографических отношений, но и обоюдные оценки, сотрудничество, а также творческое взаимодействие писателей разных культур и художественных ориентаций, выявляется некоторое сходство в их писательской манере, отмечаются, однако, и отдельные различия. Описание общественного и культурно-бытового фона прибавляет к теме много немаловажных фактов.

В результате масштабного анализа живой, поэтический и психологически достоверный реализм Тургенева противостоит безличному методу повествования Флобера, игнорирующему читательское восприятие, идеализированным персонажам Жорж Санд и натурализму Золя. Потенциал представленных материалов настолько богат, что возникает ощущение его неисчерпаемости, возможности развертывания каждого отдельного сюжета в самостоятельное исследование. Монография содержит много новых сюжетов и нюансов для понимания рецепции русского писателя во французской культуре. Выявляется также и поливалентность явления «русский европеец». Тургенев показал европейцам и французам, в первую очередь, совершенно неизвестную, другую Россию, о которой они не имели никакого понятия.

Заключительная, четвертая глава о плодотворном переводческом деле Тургенева и Луи Виардо завершает интерпретационные сюжеты, развернутые в книге. Здесь можно найти отклики о кросскультурной деятельности писателя, о его сотрудничестве с Полиной Виардо, о вопросах переводческого искусства. Анализ переводов Гоголя, выполненных Тургеневым, подводит авторов к выводам о собственной языковой лаборатории великого русского классика.

Таким образом, труд В.А. Доманского и О.Б. Кафановой можно считать новым словом в современном тургеневедении. Она обобщает и анализирует богатый материал русского и зарубежного литературоведения, эпистолярного и мемуарного наследия. Язык, несмотря на строгую исследовательскую точность, образный и легко читаемый, что позволяет и широкой публике ознакомиться с ней и понять ее. Имен-

ной указатель также облегчает поиск в достаточно обширном материале. Монография может послужить основой для новых методологических подходов в изучении личности и творчества Тургенева. Научные результаты изучения историко-литературных и поэтических основ усадебного текста, вербальной и невербальной образности тургеневских произведений, межкультурной коммуникации русского классика и французских литераторов позволяют прийти к заключению, что книга В.А. Доманского и О.Б. Кафановой заслуживает внимания как специалистов в области литературы и культуры, так и широкого круга читателей.

Литература

1. Доманский В.А., Кафанова О.Б. Художественные миры Ивана Тургенева. М. : Флинта, 2018. 432 с.

Book Review: Domanskiy, V.A. & Kafanova, O.B. (2018) *Khudozhestvennyye Miry Ivana Turgeneva* [Ivan Turgenev's Artistic Worlds]. Moscow: Flinta. 432 P.

Text. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 21, pp. 157–166

DOI: 10.17223/23062061/21/9

Angelika Molnar, University of Debrecen (Debrecen, Hungary). E-mail: mandzsi@gmail.com

Keywords: review, monograph, Turgenev, Domanskiy, Kafanova.

The review of V.A. Domanskiy and O.B. Kafanova's research monograph appreciates the authors' contribution to modern Turgenev studies. It describes the sections of the book with the identification of the core aims and objectives the authors reach. The creative method and the dominant creative achievements of the Russian writer are analysed. The main themes and features of Ivan Turgenev's poetics, as well as the image of the "Russian European" previously never studied in such detail, are reviewed. The study of Russian estate culture in the first part of the monograph reveals new aspects in the estate topos and in the figure of the Turgenev heroine of the stories and novels of the writer, which shows his aesthetics, poetics and philosophy. The review notes interesting observations in the book on the meta-plot and the motifs of Turgenev's estate texts. The conclusions are particularly emphasized that the authors of the monograph made in connection with Turgenev's concept of chronotope and with the distinction between the writer's estate stories and novels. The authors made valuable achievements in the study of estate dramas. Their thoughtful analysis reveals the metaphorical correlation of the garden, the estate culture and female images. The book also pays special attention to floral semantics. Innovation in the study of Turgenev's works in synthesis with music and painting in the second part of the monograph is shown. The review

emphasizes the originality of the writer's intermediality the authors of the monograph revealed, as well as their thorough study of the "internal" musicality of Turgenev's works. The author of the review expresses her interest in the poetic analysis, along with the historical and literary one, of musical "micro-plots" in particular. The value of the analysis of multi-level transcoding and interaction of arts in the study of the relationship between Turgenev and the singer Pauline Viardot is noted. The comparative aspect of the analysis of different poetic levels of the texts stands out as brilliantly performed by the authors of the monograph. The poetic approach allows revealing the roots of the lyric prose of the writer. A significant part of the book is devoted to Turgenev's verbal art presented in terms of fine art. In the third part of the monograph, the authors present Turgenev's works in a broad French context, which convinces the reviewer of the multiculturalism of the writer, who knows how to express himself in different creative forms. This issue cannot be reduced to influence; interaction on both sides is necessary. In this context, the review notes a detailed study of both the history of biographical relations and the public background, the similarities and differences in the poetics of writers given in the book. The national characterological aspect of the analysis is also revealed, which also allows the authors to say a new word in modern Turgenev studies. The reviewer indicates the potential circle of readers of the book, evaluating its subject, language and structure.

References

1. Domanskiy, V.A. & Kafanova, O.B. (2018) *Khudozhestvennyye miry Ivana Turgeneva* [Ivan Turgenev's Artistic Worlds]. Moscow: Flinta.